

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Дубровский Владимир Владимирович

**Участие антропологов в военных программах США в
XX – начале XXI в.**

Специальность – 5.6.4. Этнология, антропология и этнография

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель – **Соловей Татьяна Дмитриевна**
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты – **Сушкова Юлия Николаевна** – доктор исторических наук, профессор кафедры теории, истории государства и права и международного права, директор юридического института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»

Шевцова Анна Александровна – доктор исторических наук, доцент, заместитель декана факультета регионоведения и этнокультурного образования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Трынкина Дарья Александровна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра азиатских и тихоокеанских исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Ордена Дружбы народов «Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук»

Защита диссертации состоится 17 февраля 2025 г. в 16:30 часов на заседании диссертационного совета МГУ.056.3 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. 419.

E-mail: faculty@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27). Со сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме и с диссертацией в электронном виде также можно ознакомиться на сайте <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3273>

Автореферат разослан « » 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат искусствоведения

Е.А. Ефимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В апреле 2018 г. вышла монография антрополога Монтгомери МакФейт «Военная антропология: солдаты, ученые и объекты их изучения на окраинах империи»¹. Данная работа затрагивает работу ряда британских и американских антропологов в военных ведомствах своих стран, причем в ряде случаев это происходило в боевых условиях. Сама МакФейт также работала на Вооруженные силы США, став одним из организаторов очень неоднозначного проекта, получившего название Система изучения местного населения². Проект прекратил свое существование в октябре 2014 г., и с тех пор, по имеющимся в открытом доступе данным, командование Вооруженных сил США не сотрудничает с антропологами в рамках программ, связанных с ведением боевых действий (например, разведка и написание этнокультурных докладов для военных).

Однако такая деятельность показывает только один из аспектов взаимодействия антропологов и военных. Характер этого сотрудничества, продолжающегося уже чуть более века, предполагал и другие способы применения антропологии в военных целях. Например, ученые также проводили аналитическую работу с целью прогнозирования антиправительственных выступлений, они принимали участие в организации пропаганды, помогали американской военной администрации организовать эффективный оккупационный режим, предлагали способы построения отношений военных и гражданских лиц на территории тех стран, где находились части Вооруженных сил США.

Прикладная антропология в США стала развиваться особенно активно во время и после Второй мировой войны. Конечно, было бы неверным

¹ McFate, Montgomery. 2018. *Military Anthropology: Soldiers, Scholars and Subjects at the Margins of Empire*. Oxford University Press.

² Human Terrain System (HTS)

утверждать, что американские культурные антропологи не вели никакой прикладной работы до этого: еще в XIX в. они консультировали правительственные агентства по вопросам отношений с индейцами. В дальнейшем сотрудничество только расширялось. Если к рубежу XIX–XX в. правительственные агентства стали активнее привлекать к работе антропологов, то в годы Великой депрессии число ученых, занятых в различных правительственных агентствах и частных организациях, выросло настолько, что, например, в Бюро по делам индейцев³ был создан отдел прикладной антропологии.

Прикладная антропология как отдельное направление американской культурной антропологии получила дальнейшее развитие во время Второй мировой войны и в первые послевоенные годы. В мае 1941 г. на встрече, организованной Конрадом Аренсбергом и Элиотом Чаплом в Гарвардском университете, было основано Общество прикладной антропологии⁴. В качестве главной цели деятельности этого объединения участники встречи обозначили применение антропологии в решении практических задач, стоящих перед обществом. Но вступление США в войну в декабре 1941 г. привело к значительной милитаризации прикладной антропологии, поскольку на первом после начала активного участия Америки в конфликте собрании в 1942 г. члены Общества прикладной антропологии поддержали начало активного сотрудничества с Вооруженными силами и правительством США. Вовлечение антропологии в военные усилия привело к поистине невиданным доселе масштабам ее практического применения, что после окончания войны способствовало дальнейшему развитию прикладной антропологии. Таким образом, военные проекты антропологов периода Второй мировой войны стали дополнительным катализатором спроса на применимые на практике исследования человека и общества.

³ Bureau of Indian Affairs.

⁴ Society for Applied Anthropology (SfAA).

Было бы правильным объяснить, что я понимаю под военной антропологией. Условно можно говорить о двух направлениях в рамках этой дисциплины. Первое из этих направлений представляет собой попытку осмысления военных конфликтов как социокультурных явлений, оказывающих свое влияние на жизнь, чувства и переживания человека, оказавшегося в горниле войны. В качестве основы для военно-историко-антропологических исследований лежит междисциплинарный подход, сочетающий в себе методы истории, антропологии, социологии, философии и психологии. Это позволяет рассмотреть человеческое измерение вооруженных конфликтов на его самом, если можно так выразиться, низшем уровне – на уровне отдельного человека, будь то военнослужащий или же нонкомбатант, силой обстоятельств так или иначе вовлеченный в конфликт.

На втором из обозначенных направлений – прикладной военной антропологии – я хотел бы остановиться подробнее. Это понятие характеризует собой взаимодействие антропологов с военными или спецслужбами, которое подразумевает использование в военных целях знаний ученых: это может быть как аналитическая работа и специальная подготовка отдельных категорий военнослужащих (изучение языков и культур разных народов и т.п.), так и пропаганда, шпионская или диверсионная деятельность в тылу противника.

Но имеют ли прикладные исследования антропологов определенные границы с точки зрения этики ученых? Чем дольше антропология использовалась для выполнения конкретных практических задач, тем чаще эта проблема обращала на себя внимание. Поэтому одновременно с развитием прикладных проектов росло желание антропологов создать рамки практического применения методов науки. С течением времени все большее число ученых высказывало свои сомнения относительно возможности использования антропологии в целях государства. Дискуссии то возникали, то затухали, но вопрос о применении данной дисциплины как механизма

претворения в жизнь политических и военных решений до сих пор не теряет своей актуальности. И в этом смысле участие антропологов в военных программах тесно связано с вопросами становления этических принципов антропологии.

Сразу необходимо сделать уточнение в работе *не рассматривается* сотрудничество антропологов с государственными спецслужбами, такими как Центральное разведывательное управление (ЦРУ). На основании открытых данных можно сделать вывод, что в отдельные периоды оно было достаточно активным, но информация о работе ученых на Министерство обороны США представлена более подробно, что позволяет тщательнее ее проанализировать.

Научная новизна состоит в том, что впервые в отечественной антропологии предпринята попытка изучить историю взаимодействия американских антропологов и Вооруженных сил США за почти столетний период.

Объект исследования – американская прикладная антропология и взаимодействие ученых с Вооруженными силами США.

Предмет кандидатской диссертации является история сотрудничества антропологов с военными программами и проектами в США в XX – начале XXI в. и возникавшие относительно характера этого сотрудничества споры.

Целью настоящей работы является анализ участия культурных антропологов в военных программах и проектах Вооруженных сил США в XX – начале XXI в. и исследование влияния сотрудничества ученых и военных на формирование этических принципов антропологии.

Задачи исследования:

- а) выделить и описать основные периоды сотрудничества культурных антропологов и Вооруженных сил США;
- б) определить характер этого сотрудничества в каждом из периодов;
- в) рассмотреть связь между работой на государство (на примере Вооруженных сил США) и дискуссиями об этике антропологии.

г) проследить критику данного взаимодействия со стороны антропологического сообщества и отметить проблемы этики ученых, которые привлекали внимание на каждом из этапов;

д) проанализировать споры антропологов о проблемах этики и их возможное (в том числе взаимное) влияние на эпистемологию науки на разных этапах.

Хронологическими рамками диссертации является период от начала участия США в Первой мировой войне в 1917 г. до сер. 2010-х гг., когда был завершен вывод боевых частей Вооруженных сил США из Ирака и прекратила работа Системы изучения местного населения.

Методология исследования основывается на современных принципах отечественной и мировой антропологической и исторической науки. За основу взяты методы объективности, историзма и системности, рассматривающие события с точки зрения объективных закономерностей. Основной метод моего исследования – сравнительно-хронологический. В первую очередь это историографическое исследование, сочетающееся с герменевтическим изучением источников. Также привлекается децентрализованное интервью по переписке с одним из авторов ряда работ по теме – профессором Дэвидом Прайсом, который посвятил значительное количество своих исследований проблемам (в том числе этическим) сотрудничества антропологов, с одной стороны, и Вооруженных сил США, спецслужб и государством в целом – с другой.

Основная рабочая **гипотеза исследования** заключается в том, что участие антропологов в военных программах США стало одним из самых ярких примеров проведения прикладных исследований и оказало глубокое влияние на формирование этических принципов американской антропологии.

Источниковая база. Используемые при написании работы источники можно условно разделить на несколько тематических групп.

Во-первых, это *доклады и справочники*, написанные антропологами по заказу ВС США. Это, например, доклады К. Клакхона⁵ и М. Мид,⁶ в которых исследовались проблемы культурного взаимодействия. Дж. Эмбри,⁷ К. Клакхон,⁸ Дж. Горер,⁹ Э. Хутон,¹⁰ Р. Бенедикт¹¹ изучали японскую культуру при работе над пропагандистскими материалами во время Второй мировой войны. Во время войны во Вьетнаме с Вооруженными силами США активно сотрудничал антрополог Дж. Хики, который по итогам полевых экспедиций подготовил ряд докладов¹² для американских военных.

Второй (относительно небольшой) группой источников являются *воспоминания* ученых. Среди последних – Э. Макдональд,¹³ Л. К. Бриггс¹⁴ и К.

⁵ Kluckhohn, Clyde. 1943. On the Use of Culture Contact Situations in Regional Training. In collaboration with the Council of Intercultural Relations. New York.

⁶ Mead, Margaret. 1943. On the Use of Living Sources in Regional Studies: General Considerations. In collaboration with the Council of Intercultural Relations. New York

⁷ Embree, John. 1943. The Japanese. War Background Studies, No. 7. Washington, D.C.: Smithsonian Institution // Embree, John. 1945a. Applied Anthropology and Its Relationship to Anthropology. American Anthropologist 50, pp. 635–37 // Embree, John. 1945b. The Japanese Nation: A Social Survey. New York: Rinehart.

⁸ Kluckhohn, Clyde. 1943. On the Use of Culture Contact Situations in Regional Training. In collaboration with the Council of Intercultural Relations. New York.

⁹ Gorer, Geoffrey. 1943a. Themes in Japanese Culture. Transactions of the New York Academy of Science 5, pp. 106–124 // Gorer, Geoffrey. 1943b. The Special Case of Japan. Public Opinion Quarterly 7. No. 4, pp. 567–82 // Gorer, Geoffrey. 1943c. Japanese Character Structure and Propaganda: A Preliminary Study. New Haven, Conn.: Yale University, Institute of Human Relations.

¹⁰ Hooton, Earnest. 1943. Let Chinese Run Japan. PM, 02.08.1943.

¹¹ Benedict, Ruth. 1945. Japanese Behavior Patterns. OWI Area III, Overseas Branch, Foreign Morale Analysis Division, report no. 25, Sept. 15, box 18, folder 12.

¹² Hickey, Gerald C. 1964. The Major Ethnic Groups of the South Vietnamese Highlands. RAND Corporation, ARPA Memorandum RM-4041-ARPA. // Hickey, Gerald C. 1967a. Accommodation in South Vietnam: The Key to Sociopolitical Solidarity. RAND report. P-3703. // Hickey, Gerald C. 1967b. The Highland People of South Vietnam: Social and Economic Development. Prepared for the Advanced Research Projects Agency, ARPA Order No. 189–1. RAND RM-5381/1-ARPA. // Hickey, Gerald C. 1969. U.S. Strategy in South Vietnam: Extrication and Equilibrium. RAND No. D-19736-ARPA. Project No. 9793. // Hickey, Gerald C. 1971. Some Recommendations Affecting the Prospective Role of Vietnamese Highlands in Economic Development. RAND. // Hickey, Gerald C. 1974. Perceived Effects of Herbicides Used in the Highlands of South Vietnam. In The Effects of Herbicides in South Vietnam, Part B: Working Papers. Committee on The Effects of Herbicides in South Vietnam; Division of Biological Sciences, Assembly of Life Sciences, NRC. // Donnell, John, and Gerald Hickey. 1962. The Vietnamese “Strategic Hamlets”. RAND Research Memorandum, RM-3208-ARPA; Hickey, Gerald C., with W. P. Davison. // Hickey, Gerald C. and W. P. Davison. 1965. The American Military Advisor and His Foreign Counterpart: The Case of Vietnam. RAND Memorandum, RM-4482-ARPA.

¹³ MacDonald, Elizabeth. 1947. Undercover Girl. New York: Macmillan.

¹⁴ Briggs, Lloyd. 1967. A Letter to the Editor. Fellows’ Newsletter of the American Anthropological Association 8, No. 6, 8.

Кун,¹⁵ которые достаточно подробно рассказали о своей работе, которые в том числе затрагивают их работу на военных в годы Второй мировой войны.

Третья группа – *публикации* антропологов в периодических научных изданиях и СМИ. К ним относятся: 1) письмо Франца Боаса,¹⁶ опубликованное 20 декабря 1919 года в журнале *The Nation*. В нем Боас заявил, что некоторые американские антропологи злоупотребляли своим профессиональным положением с целью ведения шпионской деятельности в Центральной Америке; 2) в 1944 году в журнале *Applied Anthropology* Лаура Томпсон¹⁷ опубликовала статью, в которой она критически оценивает работу антропологов на государство; 3) в нач. XXI в. выходит ряд статей, в которых затрагивались вопросы целесообразности привлечения ученых к участию в военных проектах. Работа на военных также рассматривалась с точки зрения исследовательской этики ученых.¹⁸

Четвертой группой источников являются *официальные документы*, изданные Американской антропологической ассоциацией. Такими источниками являются «Заявление о проблемах антропологических исследований и их этики»¹⁹ Р. Билса и первый этический кодекс Американской антропологической ассоциации, получивший название «Принципы профессиональной ответственности».²⁰ Эти документы до сих

¹⁵ Coon, Carleton. 1980. A North Africa Story: The Anthropologist as OSS Agent, 1941–1943. Ipswich, Mass.: Gambit.

¹⁶ Boas, Franz. 1919. Scientists as Spies. *The Nation*, Vol. 109, No. 2842

¹⁷ Thompson, Laura. 1944. Some Perspectives on Applied Anthropology. *Applied Anthropology* 3, pp. 12–16.

¹⁸ Rohde, David. 2007. Army Enlists Anthropology in War Zones. *The New York Times*, 10.05.2007, <http://www.nytimes.com/2007/10/05/world/asia/05afghan.html> // Jacobson, Kurt. 2008. Are We There Just to Help the Army Aim Better? *The Guardian*, 05.13.2008,

<https://www.theguardian.com/education/2008/may/13/internationaleducationnews.highereducation> // Price, David. 2010. Human Terrain Systems Dissenter Resigns, Tells Inside Story of Training's Heart of Darkness. *Zero Anthropology*, 02.15.2010, <https://zeroanthropology.net/2010/02/16/david-price-human-terrain-systems-dissenter-resigns-tells-inside-story-of-trainings-heart-of-darkness> // Brook, Tom Van den. 2013. System Failure: Anthropologists on the Battlefield. *USA Today*, 08.11.2013. <https://www.usatoday.com/story/nation/2013/08/11/human-terrain-system-afghanistan-war-anthropologists/2640297/>.

¹⁹ Statement on Problems of Anthropological Research and Ethics, 1967: <http://www.americananthro.org/ParticipateAndAdvocate/Content.aspx?ItemNumber=1656>

²⁰ Principles of Professional Responsibility, 1971: <http://www.americananthro.org/ParticipateAndAdvocate/Content.aspx?ItemNumber=1656>

оказывают существенное влияние на позицию многих американских антропологов в вопросе работы на государство. Также с самого начала военных операций США на Ближнем Востоке Американская антропологическая ассоциация заняла очень жесткую позицию, опубликовав несколько официальных заявлений, критикующих как сами боевые действия, так и работу ученых на военных и спецслужбы.²¹ Также несколько членов Ассоциации начали вести самостоятельную борьбу с милитаризацией антропологии, создав Сеть обеспокоенных антропологов (СОА).²² Главная цель организации – противостояние растущей милитаризации антропологии под лозунгом защиты принципов этического кодекса Американской антропологической ассоциации. Сетью обеспокоенных антропологов был издан «Контр-контрпартизанский устав»,²³ который также стал политическим манифестом отдельных ученых, критикующих политику США в целом.

Отдельно можно отметить ту помощь, которую оказал автору профессор антропологии Дэвид Гарольд Прайс из Университета Св. Мартина в Лейси, штат Вашингтон. При поиске выходных данных его монографий и ссылок на опубликованные статьи я нашел на официальном сайте Университета Св. Мартина, где он работает²⁴, его личную страницу, на которой помимо общей информации о профессоре был также указан адрес его корпоративной электронной почты. Решив, что я ничего не потеряю как в случае отказа, так и в случае отсутствия ответа вообще, я написал ему письмо, в котором в общих чертах описал свою работу и спросил, не возражает ли он, если я

²¹ Resolution № 110807, 2007: http://s3.amazonaws.com/rdcms-aaa/files/production/public/FileDownloads/pdfs/pdf/EB_Resolution_110807.pdf // Final Report on The Army's HTS, 2009, http://s3.amazonaws.com/rdcms-aaa/files/production/public/FileDownloads/pdfs/cmtes/commissions/CEAUSSIC/upload/CEAUSSIC_HTS_Final_Report.pdf

²² Network of Concerned Anthropologists (NCA).

²³ NCA (Network of Concerned Anthropologists). 2009. The Counter-Counterinsurgency Manual. Chicago, IL: Chicago University Press.

²⁴ В ноябре 2024 г. мне не удалось найти его личную страницу с контактными данными в списке сотрудников, однако в ряде документов и программ курсов он указан как действующий сотрудник (<https://www.stmartin.edu/news-and-stories/stories/humans-saint-martins-david-price-phd>; <https://www.stmartin.edu/documents/advising-center-core-bulletin>; <https://www.stmartin.edu/documents/nathalie-kuroiwa-lewis-phd-cv>)

периодически буду обращаться к нему с просьбами о консультациях. Я очень удивился, когда всего через десять с половиной часов я получил письмо от профессора Прайса, в котором он не просто согласился помочь, но и... заранее *извинился*, если по тем или иным причинам не будет отвечать мне какое-то время. Ни один из моих вопросов не остался без исчерпывающего ответа, и в своих письмах²⁵ профессор Прайс помог прояснить ряд моментов, вызвавших определенные трудности при написании данной работы

Степень изученности и историография проблемы. На сегодняшний день работ, посвященных изучению сотрудничеству ученых и военных в США достаточно много, объект и предмет исследования неоднократно оказывались в поле зрения американских исследователей.

Историография исследования представлена в рамках двух основных направлений, хотя отдельные работы в некотором роде «универсальны».

Первое – *историческое* – рассматривает историю сотрудничества ученых с военными скорее в формате изучения военной истории. В них обычно в целом описывается, кто из ученых сотрудничал с военными, какие задачи они выполняли или в каких проектах были задействованы. Примером таких исследований являются исследования Д. Доруорта²⁶, П. Салливана²⁷, Ч. Харриса и Л. Сэдлера²⁸, Дж. Коуэна²⁹, М. Росситер³⁰, Д. Пери и Р. Уортона³¹, А. Линтона и Ч. Уэгли³², У. Пэртриджа и Э. Эдди³³, Р. Фогельсона³⁴, М. Мэя³⁵, Дж. Мердока³⁶, К. Форда³⁷, Р. Харвуда³⁸ и многие другие.

²⁵ Письма Д. Прайса автору от 08.09.2017, 04.10.2017, 29.03.2018 и 01.04.2018.

²⁶ Dorwart, Jeffery. 1979. The Office of Naval Intelligence: Birth of America's First Intelligence Agency, 1882-1918. Annapolis, MD: Naval Institute Press.

²⁷ Sullivan, Paul. 1989. Unfinished Conversations. NY: Alfred A. Knopf.

²⁸ Harris, Charles and Sadler Louis. 2003. The Archaeologist Was a Spy: Sylvanus G. Morley and the Office of Naval Intelligence. Albuquerque, NM: UNM Press.

²⁹ Cowan, Milton. 1975. Peace and War. Linguistic Society of America, Bulletin 64, pp. 28–34.

³⁰ Rossiter, Margaret. 1995. Women Scientists in America: Before Affirmative Action, 1940–1972. Baltimore: Johns Hopkins University Press.

³¹ Peri, David & Robert Wharton. 1965. Samuel Alfred Barrett, 1879–1956. Kroeber Anthropological Society Papers No. 33, pp. 3–28.

³² Linton, Adelin & Charles Wagley. 1971. Ralph Linton. New York: Columbia University Press.

³³ Partridge William & Eddy, Elizabeth. 1978. The Development of Applied Anthropology in America. In Applied Anthropology in America, eds. Elizabeth Eddy & William Partridge. New York: Columbia University Press.

Работы второго направления – *критического* – в первую очередь акцентируют свое внимание на этических принципах и возможности применения антропологии в военных целях. Могут ли ученые заниматься прикладными военными исследованиями? Насколько это противоречит научной этике? Именно на эти вопросы стараются дать ответы авторы в рамках этого направления. Свои исследования данному вопросу посвятили Дж. Стокинг³⁹, Э. Эванс⁴⁰, Д. Прайс⁴¹, Р. Эдер⁴², И. Хоровитц⁴³, С. Дитчман⁴⁴, М. Соловей⁴⁵, М. Саллинз⁴⁶, К. Силверт⁴⁷, Э. Герман⁴⁸, П. Джозеф⁴⁹, В.

³⁴ Fogelson, Raymond. 1979. Fred Eggan. In International Encyclopedia of the Social Sciences, Biographical Supplement, vol. 18. New York: Free Press. Pp. 163–64.

³⁵ May, Mark. 1971. A Retrospective View of the Institute of Human Relations at Yale. Behavioral Science Notes 6, pp. 141–72.

³⁶ Murdock, George. 1961. Outline of Cultural Materials. 4th rev. ed. New Haven, CT: HRAF.

³⁷ Ford, Clellan. 1970. Human Relations Area Files, 1949–1969: A Twenty-Year Report. Behavior Science Notes, 5, pp. 1–61.

³⁸ Harwood, Richard. 1967. Public Service Union Abroad Aided by CIA. Washington Post, 02.23.1967.

³⁹ Stocking, George. 1958. Race, Culture, and Evolution: Essays in the History of Anthropology. Chicago: University of Chicago Press.

⁴⁰ Ewans, Andrew. 2010. Anthropology at War: World War I and the Science of Race in Germany. Chicago: University of Chicago Press.

⁴¹ Price, David. 1998. Gregory Bateson and the OSS. Human Organization 57, No. 4, pp. 379–84. // Price, David. 2002. Lessons from Second World War Anthropology: Peripheral, Persuasive and Ignored Contributions. Anthropology Today 18, No. 3, pp. 14–20. // Price, David. 2005. How US Anthropologists Planned “Race-Specific” Weapons against the Japanese. CounterPunch, Vol. 12, No. 11, pp. 1–3. // Price, David. 2010. Human Terrain Systems Dissenter Resigns, Tells Inside Story of Training’s Heart of Darkness. Zero Anthropology, 02.15.2010, <https://zeroanthropology.net/2010/02/16/david-price-human-terrain-systems-dissenter-resigns-tells-inside-story-of-trainings-heart-of-darkness/>

⁴² Eder, Richard. 1965. Pentagon Drops Insurgency Study. New York Times, July 9.

⁴³ Horowitz, Irving. 1967. The Rise and Fall of Project Camelot: Studies in the Relationship Between Social Science and Practical Politics. Cambridge, MA: MIT Press.

⁴⁴ Deitchman, Seymour J. 1976. The Best-Laid Plans: A Tale of Social Research and Bureaucracy. Cambridge, MA: MIT Press.

⁴⁵ Solovey, Mark. 2001. Project Camelot and the 1960s Epistemological Revolution. Social Studies of Science 21, pp. 171–206.

⁴⁶ Sahlin, Marshall. 2000. What is Anthropological Enlightenment? Some Lessons of the Twentieth Century. In Culture in Practice: Selected Essays. New York: Zone Books.

⁴⁷ Silvert, Kalman. 1965. American Academic Ethics and Social Research Abroad: The Lesson of Project Camelot. Background 9, pp. 215–236.

⁴⁸ Herman, Ellen. 1998. Project Camelot and the Career of Cold War Psychology. In Universities and Empire, ed. Christopher Simpson. New York: New Press.

⁴⁹ Joseph, Paul. 2016. “Soft Power” Does Not Always Mean “Smart Power”: An Investigation of Human Terrain Teams in Iraq and Afghanistan. Nature, 12.20.2016, <https://www.nature.com/articles/palcomms201697>

Джезари⁵⁰, К. Лэмб и Ч. Ортон⁵¹, Р. Рубинштейн, К. Фошер и К. Фудзимуро⁵², М. Макфейт, Дж. Лоуренс и Д. Петреус⁵³.

Особняком стоят «универсальные» монографии Дэвида Прайса. Он является автором трилогии о работе американских антропологов на государство: **1) Антропологическая разведка: использование и пренебрежение результатами работы американских антропологов во Второй мировой войне (2008 г.); 2) Антропология как оружие: гуманитарные науки на службе милитаризованного государства (2011 г.); 3) Антропология холодной войны: ЦРУ, Пентагон и рост двойного использования антропологии (2016 г.).**⁵⁴ Помимо описания и анализа собственно работы ученых на государственные ведомства, автор пытается дать оценку этого сотрудничества с точки зрения научной и профессиональной этики, порой достаточно резко его критикуя.

В ходе работы я обнаружил, на мой взгляд, ряд ключевых особенностей того, какие проблемы интересовали исследователей в разное время:

А) всплески интереса к вопросам сотрудничества антропологов и государства в основном совпадают с периодами наиболее острых дискуссий в научном сообществе относительно характера этого сотрудничества. Значительная часть исследований относится к двум периодам – это 1970-е и 2000-2018 гг. Именно в это время антропологи в США старались осмыслить

⁵⁰ Gezari, Vanessa. 2015. The Quiet Demise of the Army's Plan to Understand Afghanistan and Iraq. The New York Times, 08.18.2015, <https://www.nytimes.com/2015/08/18/magazine/the-quiet-demise-of-the-armys-plan-to-understand-afghanistan-and-iraq.html>

⁵¹ Lamb, Christopher, Charles Orton etc. 2013. Human Terrain Teams: An Organizational Innovation for Sociocultural Knowledge in Irregular Warfare. Institute of World Politics Press.

⁵² Rubinstein, Robert, Kerry Fosher and Clementine Fujimura. 2013. Practicing Military Anthropology: Beyond Expectations and Traditional Boundaries. Kumarian Press.

⁵³ McFate, Montgomery, Janice Lawrence and David Petraeus. 2015. Social Science Go to War. Oxford University Press

⁵⁴ Price, David. 2008. Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War. London and Durham: Duke University Press, Digital edition. // Price, David. 2011. Weaponizing Anthropology: Social Science in Service of the Militarized State. Oakland, CA: AK Press, Digital Edition. // Price, David. 2016. Cold War anthropology: the CIA, the Pentagon, and the growth of dual use anthropology. Duke University Press, Durham.

характер взаимодействия ученых и государства, а также дать оценку пути, который научное сообщество прошло в предшествовавшие годы;

Б) одни ученые, как уже было сказано ранее, в первую очередь интересовались *историей* отдельных аспектов работы антропологов на военные ведомства, в то время как другие старались *критически* оценить данное сотрудничество.

Теоретическая значимость определяется предметом данного исследования. В отечественной историографии еще не предпринималась попытки комплексно проанализировать общие аспекты работы американских антропологов в рамках программ Вооруженных сил США. При этом в исследовании значительное место уделено спорам об этике сотрудничества ученых с военными. Также стоит отметить, что диссертация изобилует аббревиатурами названий специальных служб и агентств, которые привлекали к своей деятельности антропологов. Их употребление в официальных документах и в американской историографии – обычная практика. В работе осуществлена передача английских сокращений эквивалентными русскими сокращениями, многие из которых вводятся в научный оборот в России впервые.

Практическая значимость исследования. Материалы исследования могут быть использованы в образовательном процессе при подготовке спецкурсов по этнологии, социальной антропологии и прикладной антропологии. Теоретически, данная работа может быть полезна при разработке вариантов сотрудничества антропологов и Министерства обороны Российской Федерации в случае возникновения соответствующего заказа со стороны военных, например, составление карманных справочников для военнослужащих за границей, написание докладов по культуре отдельных народов, работа над пропагандой.

На защиту выносятся следующие положения:

1) В течение XX – нач. XXI вв. Вооруженные силы США достаточно активно сотрудничали с антропологами, хотя интенсивность сотрудничества варьировалась в зависимости от запросов военных ведомств;

2) Несмотря на сравнительно большое количество разных проектов, регулярно возникали трудности с: а) пониманием военной необходимости привлечения ученых к сотрудничеству; б) реальным применением рекомендаций антропологов из-за разногласий по этому вопросу с командованием Вооруженных сил США;

3) В течение обозначенного периода регулярно возникали споры о возможности применения антропологии в военных целях с точки зрения соответствия этическим принципам науки сотрудничества ученых с военными.

Апробация результатов исследования. Отдельные положения диссертации опубликованы в статьях автора. Доклад по теме диссертации был сделан на Научно-практической конференции молодых ученых «Социокультурное многообразие в современном мире» в Институте этнологии и антропологии РАН имени Н.Н. Миклухо-Маклая (11-13 декабря 2018 г.).

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, обзора использованных источников, историографического обзора, четырех глав, заключения, списка сокращений, принятых в работе, и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обозначена проблематика исследования, поставлены его цель и задачи, определены актуальность, научная новизна и значимость работы, показана методология исследования. Также во введении дается обзор источников и историографии по теме.

Первая глава «Американские антропологи и Первая мировая война» посвящена анализу взаимодействия ученых с Вооруженными силами

США в 1917-18 г. Я могу выделить несколько основных итогов. Во-первых, был дан старт вовлечению ученых в военные усилия Америки. Несмотря на то, что служба антропологов (пока) не потребовала прямого применения ими специфических познаний в области их дисциплины, военные получили пример того, как можно сотрудничать с учеными.

Но вместе с тем, во-вторых, Франц Боас своей деятельностью посеял семена сомнения в возможности совмещения этических принципов антропологии и военных усилий государства. Именно его позиция в 1919 г. станет отправной точкой в критике взаимодействия между антропологами и Вооруженными силами США.

Вторая глава «Активизация сотрудничества антропологов и военных в годы Второй мировой войны» представляет собой обзор взаимодействия антропологов и Вооруженных сил США во время Второй мировой войны. В этот период произошла милитаризация дисциплины, т.е. антропология стала использоваться в качестве средства ведения войны. Будь то написание карманных справочников, создание пропаганды или агентурная работа в тылу противника – антропология показала свой потенциал применения культуры как оружия и получения преимущества над врагом.

Можно также сказать, что антропологи смогли получить кое-что и для себя. Именно начало активного участия США во Второй мировой войне дало старт комплексным исследованиям японской культуры. Конечно, было бы неверным заявлять, что до этого вообще не проводилось никаких исследований Японии. Однако они вышли на абсолютно новый, доселе невиданный уровень именно с началом боевых действий с участием США на Тихом океане. Результаты работы, проведенной американскими антропологами во время войны, сохранили свою актуальность после нее и использовались в качестве базы для дальнейшей работы.

Наиболее активно американские антропологи сотрудничали в лингвистической и этнокультурной сферах. Их работа в этом направлении

смогла дать Вооруженным силам США, во-первых, необходимые и достаточно компетентные в этих вопросах кадры и, во-вторых, знания о народах, с которыми приходилось контактировать американским военнослужащим. Хотя зачастую научная ценность такой работы остается низкой, они дали главное – короткое и простое представление о культуре других народов для подготовки к «культурному шоку» от первого контакта, и эту задачу они выполняли, порой даже несмотря на значительные упрощения или пропаганду расовых стереотипов.

Аналитическая работа антропологов наводит на не столь однозначные выводы: военные и правительственные круги часто пренебрегали докладами ученых. Забегая вперед, такое непонимание будет характерной чертой взаимодействия антропологов и Вооруженных сил США в дальнейшем.

При этом Вторая мировая война поставила антропологов в непростое положение с точки зрения проблем этики. С одной стороны, чувство патриотизма и характер войны не только обусловили, но и оправдывали сотрудничество даже в «сомнительных» мероприятиях: похищения и убийства, создание лживой пропаганды, обсуждение вопроса применения биологического оружия против Японии и т.п. С другой, у ряда ученых возникло желание создать границы области прикладного применения антропологии, без которых она бы легко становилась просто инструментом для достижения тех или иных целей.

Но, несмотря на эти, я бы сказал, единичные протесты, большинство американских антропологов приняли самое активное участие в войне. И все это произошло под знаменем отстаивания интересов науки, ведь желание защиты не только своей страны, но и идей, высказанных в свое время Францем Боасом, толкали большинство антропологов к сотрудничеству с государством и военными. Это тем более парадоксально, учитывая взгляды Боаса касательно максимальной независимости ученых от устремлений тех или иных представителей общества с целью обезопасить науку от их влияния.

В этом смысле наиболее важным фактором, определившим отношение антропологов к войне и оказавшим существенное влияние на развитие науки, мне видится признанный большинством американского общества «справедливый» характер Второй мировой войны, который позволил отложить решение проблем этики на более спокойное будущее.

В третьей главе «Проекты 1945 – 1960-х гг.» определены основные направления развития сотрудничества в первые послевоенные десятилетия.

По сравнению с периодом Второй мировой войны не появилось принципиально новых направлений взаимодействия. Антропологи продолжали вести, в целом, ту же аналитическую работу на Вооруженные силы США, что и во время войны. Изменилось лишь содержание взаимодействия – форма осталась той же. Вместо анализа конкретных противников и моделей ведения, например, психологической войны появились аналитические справочные работы по регионам, имеющим стратегическое значение для идущей Холодной войны. Новыми по содержанию стали: 1) работа на проекты оккупационной администрации в Японии и Микронезии для построения эффективной модели управления занятыми США территориями; 2) исследования в области «советизации» и «влияния коммунизма»; 3) изучение тех или иных культур с точки зрения проведения контрпартизанских операций в результате возможных восстаний в, например, Латинской Америке и Азии.

Многие антропологи стали включаться в работу с Вооруженными силами США исходя из вопросов получения финансирования исследований. Если во время Второй мировой войны чаще всего именно патриотический порыв приводил ученых к такому сотрудничеству, то после начала Холодной войны многие стали видеть в работе на военных, в первую очередь, серьезный источник получения денежных вливаний. Многие антропологи-выпускники американских ВУЗов подписывали контракты с военными агентствами Пентагона на написание, например, справочников или аналитических статей.

Несмотря на это, было бы неверным утверждать, что получение стабильного финансирования – основная цель сотрудничества антропологов с Вооруженными силами США. Многие, особенно те, кто работал на военных в годы Второй мировой войны, в соответствии со своими убеждениями считали, что поступают именно так, нужно. Однако финансовый фактор тоже оказывал свое влияние на принятие решения об участии в военных проектах.

Проблемы этики прикладной антропологии в 1945 – 1960-х гг. привлекали так же мало внимания, как и во время Первой и Второй мировых войн. Попытка критики прикладных исследований антропологов в данный период быстро сошла на нет, не сумев привлечь к себе внимание антропологического сообщества США. Но ситуация кардинальным образом изменится во второй половине 1960-х гг., когда из-за ряда событий американские антропологи начнут резко осуждать сотрудничество с военными и государственными структурами.

Вместе с тем, несмотря на незначительную в целом критику со стороны антропологического сообщества, этот период я рискнул бы обозначить фразой *«свобода или подчинение»*. Такой мне видится двоякая ситуация, которая сложилась в отношении американских антропологов к неоколониальным процессам в первые 20 лет Холодной войны. С одной стороны, это *«свобода»* в ведении научной работы и независимость в оценке ее результатов или *«подчинение»* интересам государства для достижения его частных, чисто субъективных целей. С другой стороны, это *«свобода»* малых народов и отстаивание их интересов научным сообществом или *«подчинение»* их старым колониальным империям или новому гегемону Западного мира – США.

В этот период американские антропологи были заложниками контекста взаимоотношений между государством и научным сообществом периода Второй мировой войны. Этот прецедент, или даже целая серия прецедентов самого разного характера и продолжительности, обусловили то, что многие ученые продолжили работать (или начинали работать, памятуя о военном

опыте своих старших коллег) на государство и Вооруженные силы. Это больше не считалось чем-то предосудительным, ведь защита интересов страны под знаменем патриотизма большинством рассматривалось как некое благородное начинание. И, учитывая такое положение, я могу сделать два вывода. Во-первых, большинство антропологов выбрали *«подчинение»*, причем это касалось обеих из предлагаемых мной переменных. Во-вторых, отдельные критические голоса по большому счету не могли изменить положение вещей. Критиков было слишком мало.

Параллельно с этим в первые послевоенные годы рос скепсис относительно важности социальных наук в целом и антропологии в частности. Если говорить о послевоенном периоде, то и военные, и правительство всегда больше уделяли внимание, например, физике. Таким образом, я бы сказал, что антропология и другие социальные науки оказались в роли «младших братьев», которые немного завидовали «старшим», а потому всеми правдами и неправдами стремились привлечь к себе внимание (и в том числе с точки зрения финансирования). Поэтому продолжение сотрудничества антропологов с военными рассматривалось не только как возможность открыть некие новые области для исследования, но в том числе и как способ доказательства научной состоятельности исследований в области социальных наук. При этом ученые как будто не учитывали возможные последствия такого взаимодействия, к которым можно отнести зависимость результатов научной работы от целей, преследуемых государством и военными.

Четвертая глава «Рост критики взаимодействия с Вооруженными силами США в 1960-е гг. и принятие первого этического кодекса Американской антропологической ассоциации» посвящена анализу изменений, произошедших в отношении антропологов к работе на военные ведомства и государство в целом.

Период середины 1960-х – начала 1970-х гг. стал важной вехой в развитии американской антропологии. На это время пришлось как

сотрудничество с Вооруженными силами США в ходе войны во Вьетнаме, так и серьезные дискуссии о возможности работы на государство и его структуры, а также о месте антропологии как самостоятельной научной дисциплине в новых условиях.

Раскрытие сути проекта «Камелот» при других обстоятельствах, возможно, не стало бы по-настоящему серьезным событием. Но в контексте ситуации, сложившейся в связи с событиями во Вьетнаме и ростом антиправительственных настроений в американском обществе, «Камелот» стал явлением, запустившим цепочку событий, приведшей в конечном итоге к серьезным последствиям для американской антропологии. Развернувшаяся в связи с этим проектом полемика стала началом дискуссии, в ходе которой Американская антропологическая ассоциация в конце концов приняла «Принципы профессиональной ответственности» в 1971 г. В свою очередь, все последующие документы Ассоциации, провозглашающие этические принципы работы антропологов, так или иначе, основывались именно на этом документе.

Если говорить о работе антропологов на Вооруженные силы США во время войны во Вьетнаме, то здесь можно отметить одну деталь. Несмотря на относительно большое количество аналитических докладов, большая их часть осталась без серьезного внимания за исключением тех случаев, когда позиция ученых совпадала с точкой зрения военных. Таким образом, тенденция пренебрежения советами антропологов, имевшая место еще в годы Второй мировой войны, сохранилась, и поэтому их деятельность серьезного влияния на ход боевых действий во Вьетнаме не оказала. Но теперь работа антропологов на Вооруженные силы вызывала в США резкую критику.

Но одновременно с сотрудничеством с военными и процессом создания и принятия этического кодекса Американской антропологической ассоциации произошел ряд серьезных изменений в американской антропологии в целом. В связи с развитием процесса деколонизации Третьего мира начинается

«деколонизация» науки, переоценка колониального прошлого антропологии; постепенно признавалась необходимость проведения ценностно-нейтральных, объективных исследований, лишенных политической или идеологической подоплеки; наконец, началось преодоление кризиса «конца» антропологического знания в традиционной, классической форме и его переход на новый уровень.

На мой взгляд, все эти процессы были очень тесно связаны. Без многолетнего сотрудничества антропологов с военными и государством в целом не было бы привлечено такое серьезное внимание к проблемам деколонизации. В свою очередь критический анализ процессов колониализма без контекста, который создавало взаимодействие ученых с Вооруженными силами США, вряд ли сам по себе привел бы к дискуссиям, развернувшимся вокруг проблем этики антропологии. В то же самое время все эти проблемы дали пищу для размышлений о месте антропологии в научном знании и обществе. Я полагаю, что в поле зрения ученых опять возник вопрос выбора между двуедиными «свободой» и «подчинением». Но, в отличие от ситуации 1945 – сер. 1960-х гг., мне кажется, что на этот раз большинство антропологов сделали выбор именно в пользу «свободы».

В пятой главе «Антропологи и “Глобальная война с терроризмом”» дается характеристика сотрудничества ученых с военными в связи с началом Глобальной войны с терроризмом. Причем сомнения были обусловлены не только выявленными нарушениями этики антропологии как научной дисциплины; серьезную критику вызвали эффективность и целесообразность сотрудничества ученых в рамках ряда военных проектов.

В это же время произошла институционализация протеста против сотрудничества с Вооруженными силами США. Впервые возникла организация антропологов (Сеть обеспокоенных антропологов⁵⁵), основная цель которой – сбор подробной информации о характере военных проектов и

⁵⁵ Network of concerned anthropologists (NCA)

координирование протеста ученых. Сеть обеспокоенных антропологов от прежних периодов критики сотрудничества между антропологами и государством отличает смещение основного акцента этой критики от исключительно этических вопросов прикладной антропологии к политическим аспектам. Таким образом, эта организация видит ключевой проблемой не только и не столько пренебрежение военными и государством основными этическим принципами антропологии и неверная оценка ими возможностей науки, а в целом ошибочная политика, которую проводит руководство США. И, в конечном счете, антропологи были призваны всеми доступными им средствами повлиять на принятие конкретных политических решений, а не бороться исключительно за соблюдение Принципов профессиональной ответственности, принятых Американской антропологической ассоциацией еще в 1971 году.

Может показаться странным, но мне не удалось найти информацию о том, что антропологи, задействованные в военных проектах, каким-то образом отвечали на критику своих коллег. Поэтому здесь я хотел бы попытаться проанализировать причины, которые, возможно, подтолкнули некоторое число антропологов к сотрудничеству с Вооруженными силами США.

Первая и, на мой взгляд, вполне очевидная причина – патриотические чувства, которые у многих только усилились после терактов 11 сентября.

Вторая возможная причина кроется в несколько иных материях. К 1980-м гг. в Америке появилось достаточно большое число антропологов, вынужденных искать работу за пределами академических объединений. «Война с терроризмом» в корне изменила ситуацию, т.к. работа в военных проектах виделась многими как способ найти хорошо оплачиваемое рабочее место в сфере прикладной антропологии.

Третья причина сотрудничества, мне кажется, кроется в истории прикладной антропологии, и здесь, мне кажется, мы видим отголоски Второй мировой войны. Образы Второй мировой в сознании американцев и

«Глобальной войны с терроризмом» в СМИ периода самого начала XXI в. имеют во многом похожую риторику. И тот, и другой конфликт большинством населения США рассматривался в духе необходимой борьбы со злом, несущим в себе угрозу. Поэтому активное участие антропологов во Второй мировой войне создало особый прецедент, который, по крайней мере, отчасти мог бы оправдать ученого, работающего на Вооруженные силы США перед этическим кодексом Американской антропологической ассоциации.

Трудно сказать, что именно послужило основной причиной работы ученых на Вооруженные силы США. Одного или вариации нескольких факторов было достаточным для принятия решения о сотрудничестве с военными даже несмотря на сформировавшийся «этический багаж» антропологии.

В заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы по работе. Характер сотрудничества антропологов и военных варьировался в зависимости от ситуации, сложившейся на каждом конкретном этапе взаимодействия. В каждом из периодов перед учеными, участвующими в тех или иных военных проектах, стояли задачи, обусловленные в значительной степени, во-первых, масштабом конфликта и, во-вторых, наличием у военных определенных ожиданий того, насколько полезными будут антропология и антропологи в тех или иных условиях. Так, например, во время Второй мировой войны, являвшейся пиком сотрудничества, антропология использовалась для решения большого количества задач, связанных с самыми разными аспектами ведения боевых действий; но уже в годы войны в Корее антропологов привлекали лишь для анализа отдельных проблем данного конфликта.

Если в определении характера сотрудничества и анализе изменения этого взаимодействия с течением времени серьезных трудностей не возникает, то в оценке реальной военной необходимости применения знаний культурных

антропологов все не столь однозначно. Здесь можно было бы задать несколько вопросов.

1) *Возможно ли в принципе* применение антропологии в военных целях? Однозначно, да, и опыт Вооруженных сил США подтверждает это.

2) *Необходимо ли* такое сотрудничество с военной точки зрения и будет ли применение антропологии в военных конфликтах *эффективным*? Здесь ситуация значительно сложнее.

Во-первых, как показывает опыт работы антропологов в рамках различных по своей сути проектов, Вооруженные силы США зачастую могли решать стоящие перед ними задачи и без привлечения ученых. К тому же применение антропологии в военных целях порой требовало значительных временных затрат, что также не является аргументом «за» привлечение ученых к работе над военными проектами. Военным нужен результат, отвечающий двум основным критериям – его достижение должно быть максимально простым и как можно более быстрым. Подобным образом некоторые, в целом, перспективные образцы стрелкового оружия не принимаются на вооружение армии, поскольку налаживание его массового производства, последующее внедрение в воинские части и обучение личного состава обращению с ним заняло бы слишком много времени. Вероятно, проблемой является еще и тот факт, что никто никогда не учил и до сих пор не учит военных принципам взаимодействия с учеными, в частности антропологами.

Во-вторых, многие представители военных и правительственных кругов США пренебрегали антропологией даже несмотря на большое количество различных проектов, уже действовавших в тот или иной момент. Значительная часть военного руководства не видела реального смысла во взаимодействии с антропологами.

3) *Может ли* сотрудничество антропологов и военных *соответствовать этическим принципам* этой дисциплины?

Здесь профессиональное антропологическое сообщество в итоге многолетних дискуссий дает скорее отрицательный ответ. Поскольку одним из ключевых принципов антропологии является «не навреди», ученые обязаны обеспечить безопасность исследуемым сообществам или конкретным людям хотя бы тем, что результаты исследования не будут так или иначе использованы против объектов таких исследований. Так как проекты и программы *военной* прикладной антропологии прямо связаны с реальным или гипотетическим ведением боевых действий, ученые, работающие в рамках этих проектов, по большому счету не имеют никакой реальной возможности обеспечить безопасность людей, которых они изучают.

Одновременно с практическими вопросами применения культурной антропологии в военных целях в научных кругах развивалось и критическое отношение к возможности сотрудничества с Вооруженными силами США. Поначалу Францем Боасом была высказана идея о недопустимости участия ученых в секретной деятельности. Затем, во время Второй мировой войны и в первое послевоенное десятилетие возникла точка зрения, что антропологам необходимо создать определенные этические границы применения дисциплины в государственных и военных целях.

Переломным стал рубеж 1960–1970-х гг. В этот период многие антропологи активно заявили о своей позиции касательно проблем сотрудничества с Вооруженными силами США, спецслужбами и государством. Как результат, Американской антропологической ассоциацией были приняты «Принципы профессиональной ответственности», которые с незначительными поправками до сих являются этическим кодексом работы антропологов-членов Ассоциации.

Но со временем, в первом десятилетии XXI в., этические принципы антропологии стали дополнением к той критике, которой ряд американских антропологов подвергал политику США в целом. Заявления о нарушении военными и государственными структурами этических принципов

дисциплины начали совмещаться с политическим протестом и призывами некоторых антропологов пытаться всеми силами влиять на принятие политических решений. Таким образом, в отдельных случаях борьба за соблюдение этических принципов культурной антропологии стала частью борьбы за изменение приоритетов политики американского правительства.

К сотрудничеству с Вооруженными силами США антропологов могли подтолкнуть разные причины. Я могу отметить патриотизм (особенно Первая и Вторая мировые войны), желание одержать «победу над злом» (тут можно вспомнить Вторую мировую и «Войну с терроризмом»), а может и просто найти стабильное место работы, связанное с занятием антропологией. Порой они оказывались сильнее принципов антропологических исследований, закрепленных в этическом кодексе Американской антропологической ассоциации.

Вместе с этим нельзя не отметить и то, как порой развитие прикладной военной антропологии было связано с изменением всей дисциплины в целом. Особенно ярко это проявилось в переломный этап взаимодействия с Вооруженными силами США (1965–1971 гг.), когда тесно переплелись кризис сотрудничества с военными, кризис в отношениях с государством, внутридисциплинарный кризис и процесс деколонизации, в том числе, я бы сказал, и самой антропологии как научной дисциплины. И хотя именно данный этап во многом определил состояние дел в антропологии вообще, я считаю, что прежние проблемы и аспекты взаимодействия продолжают оказывать определенное влияние на принятие каждым ученым собственного решения, когда речь заходит о выборе в пользу «свободы» или «подчинения».

Отдельно я хотел бы выразить благодарность к.и.н. Елене Вячеславовне Миськовой, первому научному руководителю моей работы. Ее советы и рекомендации очень помогли провести мое исследование и исправить неточности, которые я порой допускал.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

**Статьи, опубликованные в журналах WoS, RSCI, а также из Перечня
изданий МГУ**

- 1) Дубровский В.В. Шифровальщики навахо Второй мировой войны // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2018. № 4 (46) С. 30-32. (0,12 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ 0,139.
- 2) Дубровский В.В. Взаимодействие антропологов и Вооруженных сил США в XX – начале XXI в. // Этнографическое обозрение. 2019. № 2. С. 185–200. (0,9 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ 0,400.
- 3) Дубровский В.В. Американские антропологи и Первая мировая война: развитие прикладной военной антропологии и внутродисциплинарные конфликты // Клио. 2019. № 10. С. 24-32. (0,5 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ 0,254.
- 4) Дубровский В.В. В поисках идеального солдата: физическая антропология, евгеника и Вооруженные силы США в Первой мировой войне // Клио. 2021. № 1. С. 53-58. (0,35 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ 0,254.

Иные публикации

- 1) Дубровский В.В. “Неоконсерватизм” в прикладной военной антропологии (рец. на: McFate M. Military Anthropology: Soldiers, Scholars and Subjects at the Margins of Empire. N.Y.: Oxford University Press, 2018. 487 p.) // Этнографическое обозрение. 2021. № 5. С. 161-163. (0,12 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ 0,400.